

Гении из исследовательской лаборатории и без того недолюбливали Шан Чжоу.

Обычно они закрывали глаза на его присутствие, но сегодня, поддавшись давлению, да еще и видя, что Шан Чжоу сам вызвался стать мишенью, они, разумеется, решили отыграться на нем.

— Ладно, раз уж так, как только придет ректор Цзян, пусть Шан Чжоу и делает доклад.

— Удивительно, какая сегодня у него активность.

— Кто бы мог подумать, Шан Чжоу, что ты настолько глубоко погрузился в исследование полупроводниковых датчиков изображения.

Наблюдая за этой сценой, Хэ Фэнмянь тихо нахмурился.

Однако он не стал сразу же вызволять Шан Чжоу из неприятной ситуации, а лишь усмехнулся:

— Похоже, младший товарищ очень уверен в себе. Что ж, тогда заходи ко мне в лабораторию, я сначала проверю твои данные.

Сказав это, Хэ Фэнмянь жестом велел Шан Чжоу следовать за ним, а затем, не привлекая лишнего внимания, перевел тему:

— Ректор Цзян не терпит халатности. Все ваши аналитические отчеты по данным должны быть собраны, он все проверит лично. Пока есть время, лучше доведите их до ума.

Услышав это, студенты заметно напряглись.

Теперь им было уже не до травли Шан Чжоу — войдя в исследовательский корпус, они один за другим принялись за свои дела.

— Найди себе место, присядь.

Хэ Фэнмянь привел Шан Чжоу прямо в свою лабораторию. Включая компьютер и готовясь к предстоящей работе, он, не оборачиваясь, мягко упрекнул:

— Над темой КМОП-сенсоров изображения мы бьемся уже полгода и до сих пор не достигли прорыва, а ты... как ты смеешь шутить с этим? Если ректор Цзян услышит, снова устроит тебе взбучку...

Урчание.

Отчетливый звук урчащего живота раздался в тишине лаборатории, прервав Хэ Фэнмяня на полуслове.

Тот на мгновение замер, а затем обернулся. Шан Чжоу, одетый в сине-белую домашнюю одежду, со слегка взлохмаченными волосами и сонным выражением лица, стоял неподалеку, смущенно потирая живот.

Утром его вытащили из дома, как только он открыл глаза — он даже не успел переодеться, не говоря уже о еде.

— А, ну, на самом деле я не сильно голоден, — заметив взгляд Хэ Фэнмяня, пробормотал Шан Чжоу. — Старший, нужно ли мне в чем-то помочь?

В глазах Хэ Фэнмяня тут же промелькнула улыбка:

— Как раз есть дело, в котором ты можешь помочь.

Шан Чжоу, услышав это, уже приготовился к работе.

Однако Хэ Фэнмянь наклонился, достал из тумбочки под рабочим столом немного закусок и йогурт и протянул всё это Шан Чжоу.

— Когда придет ректор, просто посиди здесь и спокойно поешь, не выходи наружу. Это и будет для меня самой большой помощью.

Вот оно как.

Хэ Фэнмянь всегда отличался манерами утонченного аристократа, а в белом халате выглядел особенно статно и мягко.

Однако с охапкой закусок в руках он смотрел на Шан Чжоу как-то странно. И тон, и его покровительственный взгляд — все это походило на то, как обычно успокаивают маленького ребенка.

Это вовсе не как ребенка, а как маленького парня! — хихикнула в голове Система.

Шан Чжоу наконец понял, что его смущает. Почувствовав, как к лицу приливает жар, он поспешно взял угощение:

— Спасибо, старший.

Выражение лица мальчика, смущенное и застенчивое, выглядело на удивление милым, особенно когда от его движений слегка подрагивали взъерошенные волосы.

Хэ Фэнмянь протянул руку, машинально желая взлохматить его шевелюру.

Шан Чжоу быстро отпрянул, торопливо вскрыл пачку чипсов и запихнул их в рот, довольно приговаривая:

— Вкусно!

Не сумев дотронуться до пушистой макушки, Хэ Фэнмянь с легким сожалением опустил руку и заботливо добавил:

— Не ешь слишком много, это вредно для здоровья.

Шан Чжоу часто закивал.

Пока соблюдается безопасная дистанция и нет физического контакта, всё, что ты говоришь — верно.

У Хэ Фэнмяня сегодня было много дел, поэтому, угостив Шан Чжоу, он с головой ушел в работу.

Статный, утонченный юноша в очках в золотой оправе выглядел очень серьезным, стоя у рабочего стола. Иногда он отвечал на звонки, вежливо и мягко общаясь с собеседниками — от него веяло таким спокойствием, что окружающим становилось очень комфортно.

— А он правда хороший человек, — пробормотал Шан Чжоу, сидя в углу лаборатории и наблюдая за Хэ Фэнмянем.

Хэ Фэнмянь, один из четырех главных героев, восемнадцать лет, ученик выпускного класса Старшей школы Лунцзэ. Его родители — академики Академии наук Китая, у семьи целая гора патентов на разработки. Сам он — гений науки, в будущем войдет в состав государственной исследовательской группы и станет выдающимся экспертом в области материалов и аэрокосмических технологий. — Система с восторгом разглядывала Хэ Фэнмяня. — Мягкий, красивый парень «по соседству», с качествами «отца-бойфренда». Он способен окружить заботой в быту, уладить любые эмоциональные потребности и дать ощущение абсолютной безопасности. И что еще чудеснее: такой сдержанный с виду парень в постели оказывается невероятно изобретательным, проделывая самые смущающие и волнующие вещи с самым серьезным и нежным выражением лица. От такого ты улетишь на седьмое небо.

— ...

<http://bllate.org/book/22341/2340691>